

1941-1945 гг.

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

Когда-то ещё в самом детстве я впервые услышала историю от бабушки про Великую Отечественную войну, и этот рассказ поразил меня тогда, маленькую девочку, до глубины души. Она говорила о своих родителях: людях, которые не только прошли испытания судьбы, но и вырастили их с сестрой в трудное послевоенное время. Моя бабушка познакомила меня с теми, кого я никогда не встречала в своей жизни, но кем уже гордилась.

Наверное, память о похожей истории сохранилась у каждого из нас до настоящего момента и заложила уважение к старшему поколению и ветеранам.

Сейчас написано много книг про это историческое событие, снято много передач и фильмов. Почти каждый маленький ребенок знает о Второй Мировой и подвигах и лишениях своих родных во время войны. Это – история каждой семьи, наша общая история.

Мы хотим вам рассказать в письмах и интервью, воспоминаниях и стихах о тех, кого нельзя забывать. Может быть, не об общеизвестных героях войны, но о наших бабушках и дедушках, о людях, которых мы уважаем и гордимся. Этот номер посвящен памяти поколений.

ГЛАЗАМИ

ОЧЕВИДЦЕВ

ПИСЬМО ДЕДА ВНУЧКЕ

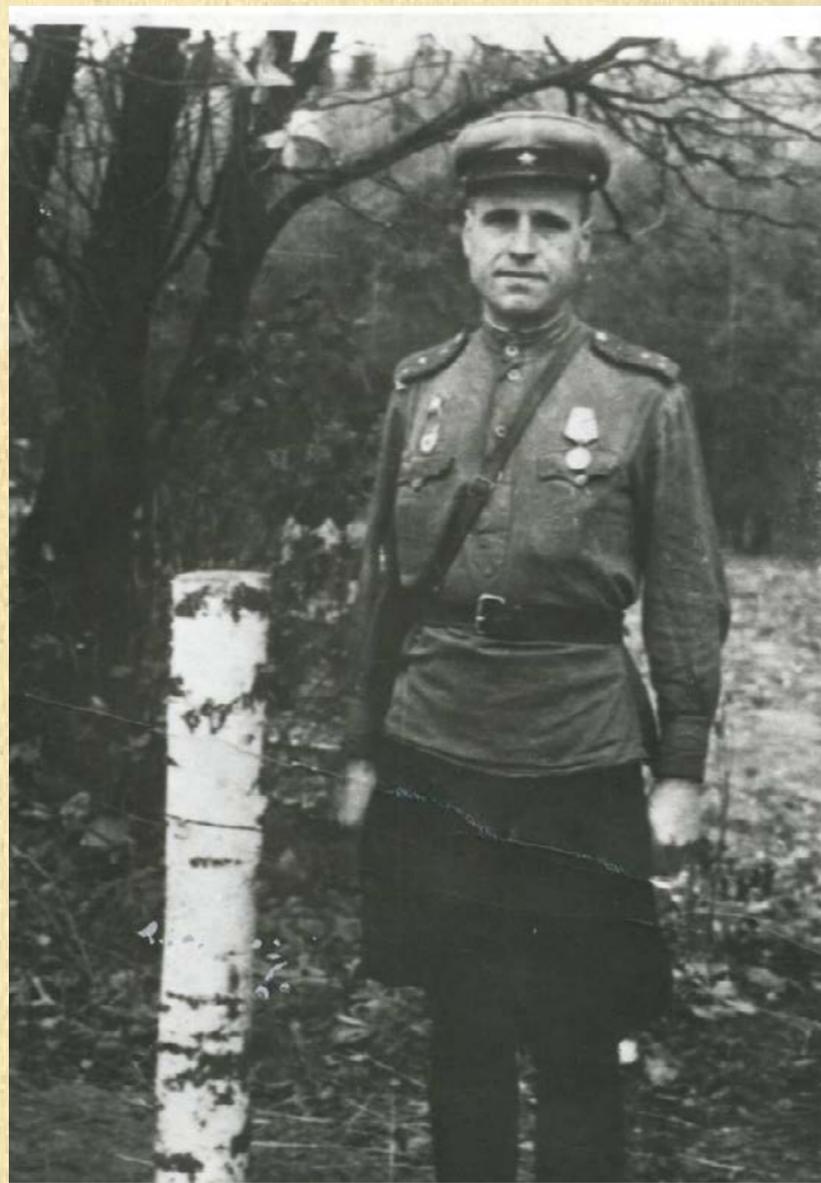
Я, Микрюков Георгий Матвеевич, родился 13.04.1909 года в деревне Урма Кильмезского района, Вятской губернии. У крестьянина Микрюкова Матвея Даниловича, мама Парасковья Андреевна.

В 1938 году меня направили учиться на 2-х годовичные курсы механиков. Условия были очень хорошие, т.е. платили с работы то, что я зарабатывал, и стипендию давали 150 рублей в месяц. Курсы я окончил в августе 1940 года. А после в июне 1941 года началась война с Германией. И меня уже взяли в армию не рядовым солдатом, а офицером и присвоили мне звание младший техник-лейтенант, и платили зарплату, как офицеру.

ПЕРИОД ВОЙНЫ С 1941 – 1945

Мы были сформированы в Гороховецких лагерях, где формировался 1107 арт полк, 152

полк, 152 мм пушка-гаубица, и были отправлены на Сталинградский фронт в начале сентября 1942 года, в район правее тракторного завода, в местечке около Котлубани. Вот здесь и началась наша боевая жизнь. Я в этом полку был на-

значен автотехником дивизиона, с присвоенным мне званием техник-лейтенант. В мои обязанности входило: ремонт и эксплуатация тракторов и автомашин, чтобы эта техника была всегда «на ходу». Вступили мы в бой 08-10

сентября 1942 года. Где были уже и у нас потери. И вот где-то в начале ноября 1942 года наш полк перебрасывают на Донской фронт, под город Клетский, где мы прибыли на огневые позиции 06-07 ноября 1942 года и закрепились на огневых для обороны. Передвижение было замаскировано, ехали только по ночам, и никто не знал, куда мы движемся и зачем перебрасывают. Закрепились на огневых позициях около реки Дон, под городом Клетский и начали занятия боевой подготовки. Я с механизаторами занялся проверкой тракторов с автомашинами, с их ремонтом.

был такой бой, что вроде бы земля колыхалась вся. И где-то в 2 часа дня 19-го ноября линия фронта немцев была разрушена, и немцы начали отступать, а мы их в это время уничтожали и пленили. В 3 часа дня мы 19-го ноября 1942 года снялись с огневых позиций и двинулись через реку Дон, в сторону на соединение с южными нашими войсками, где и встретились на станции Советская, т.е. около города Калач-на-Дону. Где и замкнули кольцо окружения Сталинградской фашистской группы войск Паулюса, в количестве 330 тысяч

И вот в день 19-го ноября 1942 года где-то в 8 часов утра сыграла Катюша и началась канонада: стрельба из всех орудий, а их было там сосредоточено до 2-х стволов на погонный метр. По фронту, по линии укрепления

человек отборной фашистской армии. И за первые 2-3 дня наши войска расширили этот коридор до 50-60 километров. Наш фронт, под командованием Рокоссовского, начал сжимать окруженное кольцо фашистках

войск в сторону Сталинграда, где нам обратно пришлось форсировать реку Дон в районе деревни Песковатка. И продолжали сжимать кольцо окружения и пленить, и уничтожать армию Паулюса. Где (мы) проходили такие поселки: Холодный Ключ, Дмитриевка, подсобное хозяйство завода и вышли во второй Сталинград, где пленили и уничтожали группировку немецких войск, где немцы сдавались к нам в плен целыми подразделениями: выбрасывали белый флаг и выходили на нашу сторону.

И вот 2 февраля 1943 года со второго Сталинграда поставили все орудия от малого до великого калибра и дали последний

залп по балкам, оврагам. И в 2 часа дня 2 февраля 1943 года закончились боевые действия по обороне Сталинграда. Где нашему полку было присвоено гвардейское звание, т.е. 201 гвардейский артиллерийский полк Р.К.К.А. (воинская часть РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия). 5 февраля 1943 года нас погрузили в вагоны, и поехали в Курско-Орловскую дугу. Разгрузили нас не доезжая города Елец, 10-12 км, где отдыхали недели две. И двинулись своим ходом через Ливны в Орловско-Курскую дугу. Где стояли с переменами огневых позиций в обороне до 5 июля 1943 года (гор. Поныри). Там началось наступление и освобождение Орловско-Курско-Белгородской, и уничтожение группировки немецкой армии. Были тут очень жаркие сражения. Бои, особенно танковые. У Поньрей шли на таран танки на танки. Сломали сопротивление противника и двинулись в направлении городов Глухов, Кролевец, Конотоп, Нежин и форсировали реку Десна, и вышли на берег Днепра, где его форсировали чуть выше Киева на города Дымер – Малин. И удерживали этот плацдарм на правом берегу Днепра до 5-6 ноября 1943 года.

И 6 ноября 1943 года был освобожден город Киев. А мы двинулись в сторону Житомира, где немецкие войска немного потеснили и мы отошли обратно на город Малин, сделали тут перегруппировку войск, и двинулись на города Шепетовка, Якуль, Тернополь. Где удерживали и уничтожали тернопольскую группировку немецких войск. Закончив с группировкой в Тернополе, пошли на города Броды, Рава русская, форсировали реку Сан, а потом на город Ярослав (Польша) и форсировали реку Вислок. Прошли правее города Жешува, на город Тарнобенец, где форсировали реку Висла. И далее — на город Сандомир. И заняли Сандомирский плацдарм и удерживали Сандомирский плацдарм до января 1945 года.

Где-то в январские дни 1945 года мы перешли Польско-немецкую границу, т.е. на территорию немцев, врага нашего народа. В районе на город Бреслау. И перешли правее города Бреслау, форсировали реку Одер. Проходили города Заган, Зарау. Вышли на реку Нейс, в районе города Губень. Форсировали реку Нейс левее города Губень, в направлении на город Котбус. Форси-

ровали реку Шпрее и подошли к городу Берлин, к логову фашисткой Германии, где сомкнулись с войсками 1-го Белорусского фронта. Чем отсекли фронтовые войска немцев от города Берлин. И уничтожили остатки фронтового очага немецких войск около Берлина. И 2 мая 1945 года немецкие войска города Берлина капитулировали, и нас в срочном порядке направили в город Прагу (Чехословакия). Там была группировка немецких войск и, чтобы спасти город Прагу, дружественной нам Чехословакии от разрушения. И вот там было объявлено, что немецко-фашистские войска капитулировали полностью 9 мая 1945 года. Чем и закончилась война. И на этом мы закончили свои боевые действия.

За эти 32 месяца я был ранен: пулевое ранение в правую ногу — это было еще под Сталинградом, а контузию получил на немецкой земле в апреле месяце 1945 года. В госпитале не был.

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ

получил во время войны прямо на фронте:

Орден Красной Звезды – за форсирование реки Днепр;

Орден Отечественной войны 2 степени – как перешли польско – немецкую границу;

Медаль за оборону Сталинграда;

Медаль за взятие Берлина;

Медаль за освобождение Праги;

Медаль за победу над Германией.

На этом я закончил свои боевые действия за 32 месяца. Демобилизовался в ноябре 1945 года в звании старшего техник – лейтенанта.

Микрюков Георгий Матвеевич,

Материал прислала Апратова Елена Евгеньевна

С каждым годом все меньше и меньше ветеранов Великой Отечественной войны, труженников тыла, а боль трагедии войны, боль утраты становится все сильнее и сильнее.

Мы перебираем в памяти, что говорили нам близкие, родные о событиях тех лет, порой проживаем заново те мгновения жизни, переосмысливая свои ощущения и восхищаемся своими родными, любимыми, теми, кто был с нами и дал нам жизнь, дал нам надежду и веру, подарил нам свою любовь.

Кто они эти люди?

Мой дедушка – Пчелкин Василий Кузьмич, 1893 года рождения, был призван Красногорским РВК 06 июля 1941 года. С 10 августа 1941 года связь с семьей была прекращена. Я видела у бабушки желтый листочек бумаги, на котором было написано, что пропал без вести в боях под Ельней.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Итогом Ельнинской наступательной операции явилась ликвидация ельнинского выступа. Это улучшило оперативное положение войск как 24-й армии, так и Резервного фронта в целом. Была снята угроза вторжения немецких войск

в оперативную глубину советской обороны и удара во фланг Западному и Резервному фронтам.

Ельнинская наступательная операция была одной из первых в Великой Отечественной войне, в ходе которой осуществлялись прорыв сильной очаговой обороны противника, разгром его группировки и изгнание со значительной части советской территории. Несмотря на отсутствие общего превосходства в силах, командование советской 24-й армии сумело скрытно создать ударные группировки и добиться превосходства на участках прорыва на главных направлениях.

ПОТЕРИ

Вермахт потерял 45 000 солдат, из них около 30 000 безвозвратно.

Потери в Ельнинской наступательной операции советских войск составили 31,853 человека, из них 10,701 убитыми или пропавшими без вести и 21,152 ранеными.

08 января 1947 года было подтверждено Красногорским РВК, что Пчелкина Василия Кузьмича можно считать пропавшим без вести с октября 1941 года.

Имя моего дедушки начертано на памятнике Погибшим в Великой Отечественной войне в деревне Поздняково, М.О., рядом значится имя его старшего сына Пчёлкина Ивана Васильевича 1921 года рождения, призванного 18.04.1941 Первомайский РВК, Московская обл., г. Москва, Первомайский р-н. Пропал без вести в декабре 1941 года. Ему было всего 20 лет, у него были мечты, но жизнь оборвалась.

Я не знала их, это всего лишь сухие строчки их биографии, а с годами ощущаешь, что каждый из них приблизил день Победы, совершил свой подвиг, подвиг народа, защищая Родину, для них Родина была святостью, они защищали право на жизнь их детей и внуков.

А моя бабушка Пчелкина Агриппина Ивановна 1897 года рождения, со своими старшими дочерьми работала в тылу. Рыла окопы в тяжелых погодных условиях, работала на лесозаготовках, в полях, везде, где нужны были трудовые руки. Я вспоминаю, что только изредка можно было услышать от них о тех тяжелых буднях военного времени. Так работали все, кто мог помочь своим трудом достичь Победы над врагом.

Это были скромные люди, они отдавали свои силы во имя светлой жизни своей Родины - мои тети по папиной линии:

- Пчелкина Прасковья Васильевна 1919 года рождения, участница Великой Отечественной войны, для нас она была необыкновенно добрый и чистый в своих помыслах человек. Всегда

была предана своим близким, бескорыстно помогала всем, активно участвовала в общественной жизни ветеранской организации своего района и считала это нормой жизни.

- Внученко Ольга Васильевна 1924 года рождения, вместе со своей мамой рыла окопы под Москвой, в районе п. Нахабино, М.О.. Я помню отдельные фразы из их рассказов, что, когда возвращались домой, вся одежда стояла колом. Вода, холод, грязь и никто не мог не пойти. Необыкновенно добрым была человеком. Рано ушла из жизни, но те мгновения общения с ней восхищают до сих пор, необыкновенная любовь и самоотдача. Такие были люди, ковавшие победу, они считали, что так делает каждый, и так делает он сам.

их двоюродная сестра .

Ковалева Мария Евсеевна 1924 года рождения, в тяжелый период обороны Москвы 1941 года стала водителем троллейбуса, проработав всю жизнь на одном месте, неоднократно избиралась депутатом Моссовета. Не имела своей семьи, все мы для нее были ее семья. Она считала своим долгом помогать всем. Очень скромным и необыкновенно душевным была человеком. И все это она делала просто, потому что не могла иначе, такое воспитание было с детства, и она думала, что так должны поступать все.

Это одна ветвь моей семьи. Все разные люди, но у всех безграничная была любовь к Родине, все защищали свою Страну, свою семью, своих детей, чтобы у всех было право на ЖИЗНЬ И ЛЮБОВЬ!

Пчелкина Агриппина Ивановна

Материал прислала Марина Петровна Мельчугова

В нашей семье, как и в большинстве семей постсоветского пространства, свято чтут память дедов, прошедших Великую Отечественную войну. Может эти слова могут показаться высокопарными, но память и благодарность живет в сердцах моих родных – мамы, папы, бабушек и дедушек. И это свято! Я расскажу о двух моих прадедах, прошедших войну.

Петр Сергеевич Белов – мамин дедушка по бабушкиной линии, родился в 1922 г.р. в Рязанской области. В семье было 6 детей. Детство было сложное – при коллективизации семью репрессировали и отправили в ссылку в Семипалатинскую область (Казахстан). Холод, голод, смерть бабушки и младшей сестры, постоянный страх диких животных – это пришлось пережить нашим родным в совсем юном возрасте. Из ссылки удалось бежать к родственникам в Москву, где семье пришлось разделиться и жить по разным родственникам. Дедушка учился на Большой Якиманке (получается, совсем недалеко от нашей школы) и видел, как взрывали Храм Христа

Спасителя...

Потом, еще до войны, семье удалось собраться всем вместе в новом городе – Сталиногорске (сейчас Новомосковск, Тульская область) – там шло активное строительство новых заводов, поэтому требовались рабочие руки.

ДЕДУШКА ПИСАЛ:

«В 1937 г., окончив 7 классов, я уехал в Москву и поступил в Московский энергетический техникум. Приехал в Москву с деревянным чемоданчиком, который сделал сам, в простом хлопчатобумажном сером костюме. Для зимы была новая телогрейка. В этом же костюме я и окончил техникум в июне 1941 года по специальности «Электрооборудование промышленных предприятий». Во время подготовки дипломного задания и его защиты я уже работал на 24-м имени Фрунзе авиазаводе техником-конструктором в электроцехе. Защитил диплом 24 июня (уже два дня шла Отечественная война).» Конечно, как и все дед просился на войну добровольцем, но ему отказали – молодой дипломированный специалист нужен был в тылу».

ДЕДУШКА ПИСАЛ:

«Шла война. Немцы продвигались к Москве. Уже шла эвакуация оборудования и рабочих заводов на восток страны. Наш завод частично эвакуировали, но в первый раз я отказался эвакуироваться. Цеха готовили к взрыву.

Ежедневно почти точно в 22 часа немцы бомбили Москву, но не очень успешно, т.к. был сильный заградительный огонь. Ночами мы дежурили на крыше общежития, чтобы тушить и сбрасывать зажигательные бомбы.

14-15 октября 1941 года немцы были уже на расстоянии 15-20 км от Москвы. В 7 часов утра 15 октября по радио выступил Молотов и предложил остановить работу предприятий, а населению самостоятельно эвакуироваться в восточном направлении.

Это привело к большой панике в городе и области. С фабрик тащили все, что можно унести, из колхозов угоняли скот. Метро не работало, занималось какими-то военными перевозками. Говорили, что на Кировской - самой глубокой станции метро - бункер Сталина. Пассажирский транспорт - трамваи, троллейбусы, автобусы - были забиты пассажирами до отказа.

Я кое-как устроился на буфере сзади троллейбуса и с пересадками добрался до дома. Быстро к портному за пальто, которое уже было сшито, кроме пуговиц. Портной его уже упаковал, отдельно приложил пуговицы. В общем, я успел забрать пальто.

Видимо, проанализировав обстановку, что немцы без серьезного пополнения техникой и людьми наступать на Москву в ближайшее время не смогут, в 12 часов дня 16 октября по радио выступил Молотов (или Сталин - не помню). Был приказ остановить беспорядочную эвакуацию и вернуться всем на рабочие места. Что я и сделал. В конце октября 1941 г. я со всеми работниками завода эвакуировался в г. Куйбышев. Ехали в товарных вагонах полтора месяца. В вагонах были сделаны 2-х этажные нары. Было очень холодно. У меня были легкие ботинки и одни носки. Пуговицы к пальто я пришил.

Нас поселили в школе: выдали матрацы, и мы спали на полу рядом друг с другом.

Завод находился на станции Безымянка в 10 км от города. Ездили на завод поездом, битком набитом рабочими, в тамбурах, на подножках. Декабрь, очень сильные холода.

Завод уже работал, хотя даже крыши еще не было. На заводе я работал наладчиком электрооборудования станков. Снег падал прямо в цех. Стены были.

На строительстве завода в основном работали заключенные.

Однажды один из них предложил мне кусок мыла за бутылку самогонки, которую продавали на базаре. Кусок мыла стоил почти в два раза дороже, чем бутылка самогонки, т.е. это было мне выгодно. Так произошло 2-3 раза. Затем ко мне подошел капитан НКВД (тогда там за всеми следили) и спросил, почему я брал у заключенного мыло. За связь с заключенными отдавали под суд. Я испугался. Капитан меня пожалел, видит — молодой, глупый, но предупредил, что в следующий раз это не пройдет. Больше я самогонку ни разу не покупал»

Служба дедушки по военному билету:

- **в 1941-42 г. техник-конструктор на авиационном заводе №24 им. Фрунзе, вначале в Москве, потом в Куйбышеве;**
- **с 23 октября 1942 г. призван на действительную военную службу, курсант училища связи в Ульяновске;**
- **с июня 1943 г. — курсант радиокурсов №8, Приволжский военный округ;**
- **с октября 1943 г. — командир отделения радиотелеграфистов 21 отдельного полка связи.**

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ:

«Я занимался с курсантами в должности командира отделения радиотелеграфистов 21 отдельного полка связи. Мне это стало надоедать. Казалось, война к концу, а я все еще не на фронте. Да и кормили в части очень плохо.

Я стал проситься на фронт, но меня долго не отпускали. Только в сентябре 1944 г. сформировали группу, и с ней меня направили на фронт начальником электрорядной базы 257 отдельной роты связи 183-ей авиационной дивизии 1-го Белорусского фронта.

В один из налетов немецких самолетов на наш аэродром меня контузило бомбой. Была зима 1945 года. Пролежал без сознания на холодной земле, простудил левое ухо, оно заболело, началось нагноение».

• с июля 1944 г. - начальник электрочасти 257-й отдельной батареи роты связи 183 бомбардировочной авиадивизии, 1-й Белорусский фронт,

• с июня 1945 по март 1946 г. – старший электромеханик 572 отдельного батальона связи 3-го бомбардировочного авиакорпуса, Берлин.

Имеет медали «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЕДУШКИ:

«Когда кончилась война, я не знал, т.к. уже спал. Это было около двух часов ночи. Проснулся от стрельбы вокруг штаба части. Очень сильно встревожился, т.к. я был один в помещении примерно в 40–50 м от штаба. Схватил винтовку, думая, что на штаб нападение немцев. Было видно, что из окон стреляют в темноту. Прибежал в штаб, поднялся на второй этаж в испуганном виде. Надо мной все начали смеяться и радостно кричали, что война кончилась. И мне стало на душе легко.

… На рейхстаге расписался конечно, но там было все исписано, места не было свободного. Почти год мы пробыли в Берлине.

В марте 1946 года меня демобилизовали как специалиста народного хозяйства. Остальные солдаты, не имеющие специального образования, еще долго служили в Германии».

После войны дедушка прожил, как сейчас бы сказали, успешную жизнь – хорошая карьера, счастливая семья. Хотя это уже совсем другая история, но тоже очень интересная!

Материал прислала Баранова Мария Павловна

ГЛАЗАМИ

ПОТОМКОВ

Когда началась война, моей бабушке по маме Федченко Зое Николаевне было всего 8 лет. От осознания этого факта становится, с одной стороны, очень страшно, потому что даже представить жутко, каково ребенку на войне, а с другой стороны, радостно от того, что она была когда-то маленькой, смешной, неуклюжей девочкой Зоей, бегала по двору и разбивала коленки. Поскольку моя бабушка всегда учила меня видеть в мире красоту, даже в самые сложные минуты, позволю себе сейчас рассказать о радостных моментах ее военного детства. Керчь оккупировали в 1942 г. Бабушке было 9. Фашисты заняли весь город, однако крымские партизаны вели борьбу за свободу. В районе города, где жила моя семья, они взорвали машину с офицерами вермахта. Затем немцы провели облаву, выгнали все население этого района и погнали в пригород

на расстрел. В том числе и мою семью. Но чудом им удалось спастись. Их гнали по узким улицам города, и прабабушка увидела приоткрытую калитку в заборе, они в нее вошли и спрятались за домом. Немцы их не заметили: пленных было много. Удивительным образом судьба спасла мою семью еще раз. Фашисты в Крыму продолжали политику антисемитизма в отношении местного еврейского населения. В нашей семье тогда жил двухлетний мальчик Боря, который был по национальности евреем. И моя бабушка при каждой облаве прятала его от нацистов. Однажды в доме прабабушки стояли на постое два немецких водителя, которые, конечно же, поняли, что Борис еврей, но не тронули его, а, наоборот, привозили иногда прабабушке продукты, чтобы она кормила детей, в том числе и Бориса, которого они все-таки называли «юдой».

После этого случая бабушка никогда не судила о людях с первого взгляда. Она всегда знала, что люди бывают разные и понимала, что даже в самый сложный момент нельзя отчаиваться – чудо возможно.

Федченко Зоя Николаевна

Бабушка выжила, прожила долгую, как она сама говорила, счастливую жизнь (у нее было двое детей (в том числе моя мама) и трое внуков) и никогда не проклинала судьбу за свое военное детство. Наоборот, благодарила за каждый прожитый день. Такое отношение к миру – великий дар, которому надо учиться. Я учусь.

Автор статьи: Марфина Валерия Алексеевна

Бабушку я помню с самого детства, она с пелёнок за мной ухаживала и воспитывала. К сожалению, бабушка мне не родная, она мама бывшего мужа моей мамы, но родственность не по крови определяется, поэтому я с гордостью могу сказать, что она моя бабушка. Этот человек настолько потрясающий, что я готова выслушивать её рассказы про жизнь в деревне часами. Бабушка очень красиво поёт, всегда, когда она у нас гостит, под вечер они с мамой начинают петь частушки. И меня, как человека знакомого с вокалом, очень удивило, неужели бабушка где-то училась петь? Оказалось, что нет, у них в деревне просто все пели, подстраивали голоса под более взрослое поколение. Удивительно. Бабушка до сих пор париться в бане, хоть ей очень тяжело ходить, ходит только с двумя костылями, но по парится никогда не откажется. У бабушки очень доброе сердце. В своё время она очень сильно помогла одной семье из Грузии, и с тех пор они очень ей благодарны. Мы все очень любим бабушку.

Пожалуйста, любите своих бабушек и дедушек, да, иногда они просто не слышат, что вы говорите, но это возраст, и мятакими же будем. У них огромный опыт и его надо

уметь принимать. Любите своих бабушек и дедушек.

ИНТЕРВЬЮ

— Сколько вам лет было, когда война началась?

— 10 лет, жила я в Тульской области, Арсеновский район, деревня «Гришенково»

— Как вы узнали, что война началась?

— Откуда я могла знать, телефонов тогда не было, был, но один на всех в сельсовете

— Ну то есть живых видели фашистов?

— Ну как, зачем их так называть, ну да, ладно. Ну тогда мы их фашистами не называли, когда уже начали отступать, тогда уже начали их фашистами называть. А сначала немцы: пришли немцы. Когда они наступали, у нас они были просто проездом, приезжали, что им надо из продуктов: поросенка застрелят, улей разворошат.

— Вас сначала пробовать просили, боялись?

— Обязательно, вот у нас стояли бочки меда, он открыл мед, на кончик ножа брал и давал пробовать нам, маме, а потом они накладывали в банки. Они просили подоить им корову, но уже был октябрь, не все коровы уже доились. Поросят могли застрелить, они сало очень любили.

— Все забирали, вообще еды не оставляли?

— Нет нет нет, когда они наступали, они брали только продукты и только вкусное. Когда они отступали...

— В каком году, не помните?

— 1942, начало 42. Они пошли то уже от Москвы в 41, а у нас они были в январе 42

— А почему сначала их называли немцами, а уже потом, после отступления их начали фашистами называть?

— Ну как фашистами, мы говорили «вот опять немцы отступают», ну я такое слышала. Уже, скорее всего, когда пошли лозунги «фашистов надо добить», мы и начали их так называть. Когда отступали они только на несколько часов у нас оставались

— А как вы с ними общались, на русском?

— А большая часть разговаривала на русском, начальство. Очень чисто разговаривали на русском. Вот помню, когда у нас трое остановились, под вечер мы с ними разговаривали, ну как мы, Мать моя спрашивала «все на Москву идете?» а они отвечали «нет Матка, Русь гонит к Маткам домой», ну дети поменьше спали, а я это все слышала. Они пробыли часа 3. К нам начальство попало, повез-

ло, в других домах солдаты буянили, кур убивали, пугали ребятишек.

— Мы очень много воздушных боев видели, вот тогда страшно было. Прятались все кто куда, в подвал, в дом, в погреб. У нас в лесу уже была четвертая оборонительная линия, стояли уже большие ракеты.

— А с какого возраста брали?

— Ну вот с 24, 25, 26 года брали и то, потом они еще служили года 3

— Вам было 10 лет, как вы работали?

— Я не работала, у меня было 5 сестер, за ними ухаживала, по дому помогала. Потом уже с 13ти лет пошла в колхоз. Все делали, что скажут, лен рвали, вязали, косили снопы. В 14 лет, когда война кончилась, мы на лошадях бороновали, бригадир тогда прискакал к нам в поле и сказал, что война закончилась.

— У вас кто-то учился?

— Ну, у меня 4 не полных класса образования. Можно было учиться, но надо было еще работать.

— Почему из деревни уехали?

— Дом развалился, строить было не из чего.

— В колхозе вам не платили?

— Палочки ставили. С коровы 350 литров молока в год надо было вынести, 50 яиц и тд. Как налог

Автор статьи: Асташевская Елизавета

В нашей семье 15 ветеранов Великой Отечественной войны. Все они награждены орденами и медалями за совершённые ими подвиги, но я хочу рассказать о тех, кто остался в тылу.

Моя прапрабабушка Поля осталась в тылу с четырьмя маленькими детьми. Трудно было выживать и кормить семью, но выручала коровка Зорька. Была она озорная и своенравная. Когда станицу оккупировали немцы, они забрали всё продовольствие и скот. И только Зорька сумела убежать, а через несколько дней после ухода немцев она вернулась домой. Тем самым спасла семью от голодной смерти.

В нашей семье 15 ветеранов ВОВ. Все они награждены орденами и медалями за совершённые ими подвиги, но я хочу рассказать о тех, кто остался в тылу.

Моя прапрабабушка Поля осталась в тылу с четырьмя маленькими детьми. Трудно было выживать и кор-

мить семью, но выручала коровка Зорька. Была она озорная и своенравная. Когда станицу оккупировали немцы, они забрали всё продовольствие и скот. И только Зорька сумела убежать, а через несколько дней после ухода немцев она вернулась домой. Тем самым спасла семью от голодной смерти.

Глава семьи Петров Ефим Иванович погиб в первые месяцы войны. Пелагея ждала его всю жизнь и верила, что он вернётся. Их дети выросли достойными людьми.

В Слободзее в 1922 году в крестьянской семье Табак родился первенец, которого нарекли Александром. Позже семья пополнилась детьми: родились Никита, Алексей и Мария. Мать Александра умерла совсем рано. Характер подростка формировался в период образования и становления МАССР, когда создавались колхозы, совхозы, заводы, фабрики. Брат Алексей Иванович Табак вспоминает: «Детство было тяжелое, большой семье надо было помогать. Мне рассказывал его друг, как он, будучи совсем мальчишкой, работал на строительстве Карагашского оросительного канала. Землю тогда таскали ведрами, техники никакой не было. За работу давали хлеб. А годы были голодные, вот и старались перевыполнить норму, чтобы хлеба хватило на всю семью. Старший брат никогда не показывал, что ему тяжело. Тащил не в меру тяжелое ведро для его возраста и улыбался».

Учеба давалась мальчику легко, он тянулся к знаниям и впитывал их, как губка. Одноклассники Анна Михайловна Ревина, Василий Тимофеевич

Коновалов и Иван Фомич Гратила рассказывают, что Саша слыл умным, справедливым, честным и порядочным учеником. Основной чертой характера, которая проявилась с раннего детства, была храбрость. Он не раз защищал слабого и обличал несправедливого. В 1938 году состоялся первый выпуск 10-го класса молдавской школы №1, которую Александр Табак окончил с отличием. В 30-е годы в Слободзее размещалась комендатура 25-го Молдавского пехотного погранотряда. Подростком наш земляк бегал туда общаться с пограничниками, его восхищали военная форма, уклад военной жизни. Так у Александра появилась мечта связать свою жизнь с армией. Сразу после окончания школы он подал документы в военное училище. Но тогда ему отказали — годами был мал. Поступил в Тираспольский пединститут. Проучился год и опять подал документы в Новоград-Волынское военно-пехотное училище. Накануне Великой Отечественной войны в 1941 году он с успехом оканчивает училище.

Его брат Алексей Иванович вспоминает: «После окончания выпускникам положен был месяц отпуска. Но брат домой не попал — шло лето 41-го. Румыны уже Одессу заняли. Помню, как-то утром женщина к нам во двор зашла и говорит: «Табак Иван здесь живет? Ваш сын просил передать: в плен он попал. Сейчас его в Парканах держат». Мы с отцом взяли сала, хлеба и пошли в Парканы брата искать. Но так и не нашли. Потом выяснилось: не того Ивана Табака женщина искала. В те годы три человека носили эти имя и фамилию. Только в 1944 году пришли первые вести от брата — жив он, воюет».

С первых дней войны молодого военного призывают в воинскую часть. С 15 июля 1941 года участвует в боевых действиях по защите СССР на Западном, Северо-Западном, Центральном 1-м и 4-м Украинском фронтах. В период ожесточенных боев в 1943 году с превосходящими силами пехоты и танков противника на правобережной Украине в районе города Брусилів гвардии старший лейтенант Табак проявляет себя умелым и отважным офицером. Несмотря на то, что противник имел более чем пятикратное превосходство в си-

лах и по нескольку раз в день предпринимал атаки большим количеством пехоты и тяжелых танков, полк Табака стойко оборонял занимаемые рубежи. Отважный защитник без сна и отдыха работал, проводя в жизнь приказы командования, умелыми, своевременными действиями вырывая инициативу из рук врага, быстро реагировал на изменения обстановки, организовывал сосредоточение всех средств на направлениях основных ударов. Спокойное и четкое руководство боем не прерывалось, хотя танки и автоматчики противника несколько раз прорывались к контрольно-пропускному пункту полка, в ожесточенной схватке враг был остановлен. 16 октября 1941 года был тяжело ранен, солдаты выносили его тогда, раненого, из окружения. Пуля так и осталась в нём на всю жизнь. Войну Александр Иванович закончил подполковником, командиром полка. Три раза был ранен. После войны он встретил свою судьбу по имени Лидия в Москве. Брат Алексея Ивановича рассказывает: «Часто приезжая в Молдавию, Лидия Николаевна стала своей. И песни наши выучила, пела их с нашими женщинами».

ию, Лидия Николаевна стала своей. И песни наши выучила, пела их с нашими женщинами. Когда брата в 1948 году в Германию направили служить, он жену с дочкой сюда привез. Лет пять, наверное, прожила она в Слободзее – жен тогда за границу не пускали. Вот в Армению, куда его направили после Германии, они поехали уже вместе, там у них и родились близнецы Ира с Валерой. Родина по достоинству оценила заслуги нашего земляка, он был награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР», медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», рядом правительственных наград зарубежных государств и юбилейными медалями. К сожалению, человек над временем не властен. В 1991 году не стало Александра Ивановича, затем ушли из жизни его братья. Но остается память, над которой время не властно.

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ

Ринат Волигамси
"Большая медведица"

Арсений Тарковский

"Суббота, 21 июня"

Пусть роют щели хоть под воскресенье.
В моих руках надежда на спасенье.

Как я хотел вернуться в до-войны,
Предупредить, кого убить должны.

Мне вон тому сказать необходимо:
"Иди сюда, и смерть промчится мимо".

Я знаю час, когда начнут войну,
Кто выживет, и кто умрет в плену,

И кто из нас окажется героем,
И кто расстрелян будет перед строем,

И сам я видел вражеских солдат,
Уже заполонивших Сталинград,

И видел я, как русская пехота
Штурмует Бранденбургские ворота.

Что до врага, то все известно мне,
Как ни одной разведке на войне.

Я говорю — не слушают, не слышат,
Несут цветы, субботним ветром дышат,

Уходят, пропусков не выдают,
В домашний возвращаются уют.

И я уже не помню сам, откуда
Пришел сюда и что случилось чудо.

Я все забыл. В окне еще светло,
И накрест не заклеено стекло.

Муса Джалиль - «Варварство»

Они с детьми погнали
матерей
И яму рыть заставили, а
сами
Они стояли, кучка дика-
рей,
И хриплыми смеялись
голосами.

У края бездны выстроили
в ряд
Бессильных женщин, ху-
деньких ребят.
Пришел хмельной майор
и медными глазами
Окинул обреченных...
Мутный дождь

Гудел в листве соседних
рощ
И на полях, одетых
мглою,
И тучи опустились над
землею,
Друг друга с бешенством
гоня...

Нет, этого я не забуду
дня,
Я не забуду никогда, во-
веки!
Я видел: плакали, как
дети, реки,
И в ярости рыдала
мать-земля.

Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное,
омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на
поля,
В последний раз детей
поцеловало,

В последний раз...
Шумел осенний лес. Ка-
залось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бу-
шевала
Его листва. Сгущалась
мгла вокруг.

Я слышал: мощный дуб
свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох
тяжелый.
Детей внезапно охватил
испуг,—
Прижались к матерям,
цепляясь за подола.

И выстрела раздался
резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщи-
ны одной.
Ребенок, мальчуган
больной,

Головку спрятал в
складках платья
Еще не старой женщины.
Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рас-
судка!

Все понял, понял все ма-
лютка.

— Спрячь, мамочка, меня!
Не надо умирать! —

Он плачет и, как лист,
сдержатъ не может дро-
жи.

Дитя, что ей всего доро-
же,

Нагнувшись, подняла
двумя руками мать,
Прижала к сердцу, про-
тив дула прямо...

— Я, мама, жить хочу. Не
надо, мама!

Пусти меня, пусти! Чего
ты ждешь? —

И хочет вырваться из рук
ребенок,

И страшен плач, и голос
тонок,

И в сердце он вонзается,
как нож.

— Не бойся, мальчик мой.
Сейчас вздохнешь ты
вольно.

Закрой глаза, но голову
не прячь,
Чтобы тебя живым не за-
копал палач.

Терпи, сынок, терпи.
Сейчас не будет больно.

И он закрыл глаза. И за-
алела кровь,
По шее лентой красной
извиваясь.

Две жизни наземь пада-
ют, сливаясь,

Две жизни и одна лю-
бовь!

Гром грянул. Ветер
свистнул в тучах.

Заплакала земля в тоске
глухой,

О, сколько слез, горячих
и горючих!

Земля моя, скажи мне,
что с тобой?

Ты часто горе видела
людское,

Ты миллионы лет цвела
для нас,

Но испытала ль ты хотя
бы раз

Такой позор и варвар-
ство такое?

Страна моя, враги тебе
грозят,

Но выше подними вели-
кой правды знамя,

Омой его земли кровавы-
ми слезами,

И пусть его лучи прон-
зят,

Пусть уничтожат беспо-
щадно

Тех варваров, тех дика-
рей,

Что кровь детей глотают
жадно,

Кровь наших матерей...

Фильм "Подранки"

Режиссер: Николай Губенко

По несчастью или к счастью,
Истина проста:
Никогда не возвращайся
В прежние места.
Даже если пепелище
Выглядит вполне,
Не найти того, что ищем,
Ни тебе, ни мне.
Путешествие в обратном
Я бы запретил,
Я прошу тебя, как брата,
Душу не мути.
А не то рвану по следу —
Кто меня вернет? —
И на валенках уеду
В сорок пятый год.
В сорок пятом угадаю,
Там, где — боже мой! —
Будет мама молодая
И отец живой.

Геннадий Шпаликов

Над выпуском работали:

Марфина Валерия
София Рытяева
Олеся Мельничук
Елизавета Асташевская
Любовь Журавлева